

«НОВЫЙ РЕГИОНАЛИЗМ» В КОНТЕКСТЕ МИРОСИСТЕМНОГО АНАЛИЗА

Никитина М.Г., докт. геогр. наук, профессор ТНУ им. В. И. Вернадского,
Стариш А. Г., докт. полит. наук, профессор НУ «Острожская академия»

В условиях нарастания процессов взаимовлияния и взаимозависимости государств, современный мир все более четко демонстрирует сложности и противоречия своего развития, к которым необходимо отнести:

1. Проблему позиционирования отдельного государства в мировой системе;
2. Усиление социально-экономического неравенства стран;
3. Кризисные явления в экономическом развитии;
4. Проблемы технологического изматывания;
5. Рост сепаратизма и национализма.

Такое изобилие проблем в контексте глобализации значительно ограничивает возможности государства-нации противостоять внешним вызовам и внутренним угрозам, а обострение конкуренции на мировом рынке, ограниченность природно-ресурсного и интеллектуального потенциала подталкивают государства к объединению своих усилий с целью совместного отстаивания национальных экономических интересов.

Сегодня однозначно можно констатировать: дуализм глобализации – как позитивные, так и негативные проявления – выступил катализатором региональных интеграционных процессов: если в 1995 году в мире насчитывалось 23 региональных объединения, в 2000 – 82, то к 2010 году их количество превысило 150, а их суммарный объем товарооборота превысил 40 % всей мировой торговли.

Для обоснования регионализации мирового хозяйства выдвинуто немало теоретико-методологических концепций, среди которых разработки ведущих современных специалистов, таких как В. Дергачев, Д. Лукьяненко, Ю. Макогон, К. Мурадов, А. Румянцев, В. Рыбалкин, А. Филиппенко, Б. Хейфец, Ю. Шишков. Однако, с нашей точки зрения, особый интерес представляет подход, позволяющий рассматривать региональные проблемы социально-экономического развития в контексте мировых тенденций и закономерностей.

В связи с этим, целью данной работы является разработка информационных подходов к моделированию интеграционного взаимодействия на региональном уровне.

Наиболее адекватно динамическое состояние мировой экономики передает центр-периферийная модель миросистемного устройства [1], учитывающая нелинейность и многомерность совместного воздействия центростремительных и центробежных сил. И именно миросистемный анализ объясняет сложившиеся межрегиональные различия в уровнях социально-экономического развития асимметричностью международного разделения труда. Даже в период господства идей либерализма, основанных на принципе свободной торговли, в мировой экономике не существовало совершенной конкуренции на «чистом» мировом рынке. Способность организовать этот рынок и поддерживать правила его функционирования были прерогативой государств, обладающих соответствующей мощью – материальными и нематериальными ресурсами. Сильные государства, в соответствии с логикой развития капитализма, опираясь на концепцию «свободного рынка», обеспечивают процесс экспансии своих производителей. Вследствие этого, существование Периферии в мировом хозяйстве является закономерным отражением процесса международного разделения труда. Данный процесс, определяющий облик Центра и Периферии мировой системы, зависит от ряда факторов, в том числе:

- комбинаций различных форм производства;
- технологий организации труда;
- уровня дохода на душу населения.

Ограниченность мировых запасов материальных ресурсов вызывает постоянное напряжение в сфере их государственного перераспределения, вследствие чего государства Периферии не имеют возможности уравнивать свое положение с Центром. В самом же Центре – странах развитых демократий – понятие «национальная экономика» все более трансформируется в направлении экономики региональной [2].

С точки зрения миросистемного анализа восточноевропейские страны, в том числе и Украина, выполняют функцию Периферии относительно Центра. В ходе развития своего хозяйства

западноевропейские страны последовательно и целенаправленно формировали зону Периферии в Восточной Европе. Их возможности экономического роста и доминирования напрямую зависели от функционирования «зависимой» структуры экономик сопредельных государств, хотя главным фактором консервации подобной системы являются крайне медленные темпы модернизации и технологического развития самих постсоциалистических стран. Формируемая странами-производителями новых технологий потребность в постоянном технологическом обновлении с целью развития (т.н. технологическое изматывание) продолжает втягивать экономики постсоциалистических стран в сферу экономической неоправданности [3].

Вполне естественно, что страны-экспортеры инновационных технологий и техники стремятся сохранить свое научно-техническое превосходство, которое проявляется не столько в ограничениях на передачу наукоемкой продукции, сколько в экономических ограничениях на трансферт производственных технологий. Сегодня четко прослеживается тенденция передачи только тех технологий, освоение которых в странах-импортерах может быть выгодной для экспортера, например, транснациональные корпорации, создавая зарубежные филиалы, используют в них know-how только в случае обеспечения сохранения контроля над производством и реализацией.

Для сокращения «разрыва» с Центром страны Периферии использовали различные модели экономического развития:

- импортозамещение;
- догоняющее развитие;
- экспортная ориентация;
- региональная интеграция.

Украина, провозгласившая курс на евроинтеграцию, прилагая колоссальные усилия по подписанию договора об Ассоциации и о создании зоны свободной торговли с Европейским Союзом, реализует модель так называемой «зависимой» интеграции. Однако так как модернизация в Украине осуществляется за счет внешних заимствований, то преодоление периферийности практически невозможно, так как инновационный процесс, по сути, каждый раз воспроизводит дисбаланс в экономическом развитии стран региона. И хотя попытка осуществления технологической модернизации за счет иностранных кредитов выглядит привлекательно, заимствования возможны лишь до тех пор, пока есть возможность поддерживать на необходимом для погашения внешнего долга уровне объем экспорта [4].

Но в этом случае государство крайне зависимо от протекционистской политики своего внешнеторгового партнера, при этом каждый новый инновационный цикл, изменяющий конкурентную среду, может негативно повлиять на возможности сбыта страны-заемщика. Таким образом, преодоление периферийности возможно только путем инновационного развития, целью которого является не просто сокращение разрыва в социально-экономическом развитии Украины и ЕС, но и обеспечение самодостаточности развития на национальном и региональном уровнях.

Одной из таких программ развития для Украины является региональная интеграция стран Причерноморья в формате организации Черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС). Подписав в Стамбуле 25 июня 1992 года на высшем уровне Декларацию о создании Организации Черноморского Экономического Сотрудничества, интеграционным путем решили идти и страны Причерноморья: Азербайджан, Албания, Армения, Болгария, Греция, Грузия, Молдова, Румыния, Россия, Турция и Украина. Сегодня заявления о вступлении в ОЧЭС подали Иран, Македония, Югославия и Узбекистан, а в статусе наблюдателей к ОЧЭС присоединились Австрия, Италия, Израиль, Египет, Словакия, Тунис, Польша. Кроме того, заявления о вступлении в качестве наблюдателей подали Босния и Герцеговина, Казахстан, Кипр, Иордания, Словения и Хорватия и, таким образом, география ОЧЭС значительно расширилась и простирается от Балкан до Центральной Азии и от Балтии до Арабского Востока.

Подписание в Крыму 5 июня 1998 года на высшем уровне Устава ОЧЭС инициировало разработку ряда авторских концепций по ускорению интеграционных процессов. Идея создания единого информационного пространства ОЧЭС, объединяющего собственные – стран-партнеров – национальные информационные пространства с перспективой последующей интеграции в межсредовое информационное пространство, послужила исходным импульсом в генерировании Концепции Причерноморского Регионального Информационного Центра – ПРИНЦ [5].

Концепция ПРИНЦ предусматривает возможность создания:

- технического центра спутникового телерадиовещания и Internet;
- телекоммуникационного центра связи и приема-передачи данных;
- редакционного оперативно-информационного студийного центра;

– учебного центра по обучению и переподготовке специалистов в области высоких технологий, телевидения и радио.

В качестве базового образца при разработке Концепции ПРИНЦ были использованы прикладные разработки Национального агентства по вопросам информатизации при Президенте Украины [6], План действий по реализации стратегии сотрудничества государств-участников СНГ в сфере информатизации на период до 2010 года [7] и Общие требования и подходы к проблематике информатизации европейского сообщества [8].

Создание ПРИНЦ позволит странам-партнерам и странам-наблюдателям организации ЧЭС не только создать региональную информационную инфраструктуру, но и создать собственную базу для дальнейшего развития мирового информационного пространства и уже не только потреблять, но и формировать информационные ресурсы. Безусловно, в современных условиях необходимо совершенствование предложенной Концепции и, прежде всего, с учетом ее адаптации к уже осуществляемым и запланированным программам в формате ОЧЭС, а также в связи с произошедшими изменениями в геоэкономической и геополитической архитектуре региона.

Очевидно, что инициатива Украины по предоставлению всего спектра телекоммуникационных услуг – от теле- и радиоканалов до Internet, будет положительно воспринята международным сообществом, что, вне всякого сомнения, повысит рейтинг страны-инициатора не только среди стран-партнеров ОЧЭС, но и в мировом сообществе в целом, позволит занять активную позицию, позволяющую влиять на процессы интеграции как в регионе Причерноморья, так и в европейском направлении. При этом источником финансирования предлагаемого проекта станут региональные наднациональные финансовые институты, в том числе и Евросоюза, в то время как Украина свою долю участия может обеспечить уже имеющимися техническими средствами.

В посткоммунистических странах с ресурсной точки зрения весомым фактором стала конверсия, в результате которой появилась возможность использовать в гражданских целях бывшие военные объекты – аэродромы, причалы, инфраструктуру [9], но, что для Украины самое главное – появилась возможность трансформировать применительно к гражданским потребностям научно-техническую базу Национального Космического Агентства Украины (НКАУ).

Анализ рынка космических услуг свидетельствует о его стабильном росте. По данным «Евроконсалта», объем этого рынка составил:

- в 1977-1986 гг. – 7,9 млрд. долл. США;
- в 1987-1998 гг. – 20,3 млрд. долл. США;
- в 1999-2005 гг. – свыше 45 млрд. долл. США.

Кроме того, достигнутый к настоящему времени уровень удовлетворения потребностей космического рынка заведомо не соответствует практическим возможностям аэрокосмической отрасли. Создание маркетинговой стратегии практического использования космонавтики опирается на ряд предпосылок:

1. Исследование и освоение космоса открывает грандиозные перспективы как перед всем человечеством так и каждой страной в отдельности;

2. Поскольку использование космоса в военных целях продолжается, хотя уже и в менее широких масштабах, чем это было во времена «холодной войны», то возможность и необходимость международного содружества в мирных космических программах становится основой мирного сосуществования, взаимопонимания и международной интеграции;

3. Общечеловеческие достижения в космосе при экономически обоснованном подходе обернутся вполне конкретными результатами для всех участников таких мероприятий.

Традиционно движущим фактором коммерческой деятельности оказываются как новые потребности, так и новые возможности, развивающиеся параллельно, например, возникновение спутниковых систем коммуникаций было обусловлено:

- с одной стороны, возросшими потребностями цивилизации;
- с другой, – новыми возможностями ракетно-космических технологий с другой.

Фактически развитие спутниковых коммуникаций диктовалось скорее возникшей потребностью, а систем дистанционного исследования Земли – в большей мере наличием новых технологий, обусловивших направленный поиск коммерческих возможностей их применения [10]. Соответственно, процесс коммерциализации космонавтики включает три фазы [11]:

– основополагающая фаза – фаза «созревание» ядра. Особенность ее состоит в том, что для элементов ядра характерна достаточно сложная система взаимосвязей, например, уровень научных знаний в данной области определяет уровень развития соответствующих технологий, но и сам существенно зависит от этих технологий. С другой стороны, оба эти элемента влияют на фактическое

состояние «ядра» и зависят от него. Задача маркетинга в этой фазе – разобраться в указанной системе взаимосвязей, чтобы, увидев перспективную потребность, найти способ ее удовлетворения, а найдя интересные возможности, сформировать рынок потребителей;

– переходная фаза – период от осознания и формирования потребности к этапу коммерческой реализации. На этом этапе в принципе возможны два вида маркетинговой стратегии:

а. Пассивное ожидание момента, когда практика космонавтики сформирует запрос на новую область коммерческой деятельности. Это типично для «реактивного маркетинга» – такого стиля поведения на рынке, который построен по принципу «стимул-реакция». Очевидно, что этот вариант не оправдывает себя;

б. Выбор научно-технических проектов, принципиально пригодных для коммерческого внедрения в космосе и активным мероприятиям, по такому внедрению. «Активный» тип маркетинга опирается на принципы опережения и прогноза.

– фаза формирования коммерческого предложения, определяющая успех или неудачу предприятия, предполагает проведение тщательного анализа.

Заключительная фаза предполагает этапность своего осуществления.

1. Формирование концепции, с учетом функционально-стоимостного анализа готовности соответствующих технологических решений;

2. Изучение рынка. Технология этого этапа сравнительно слабо отработана применительно к космическому рынку, так как традиционным потребителем космических программ всегда был военно-промышленный комплекс, в сущности – единственный «покупатель», обладающий большими ресурсами и способный экономически «подстраховать» разработчика в программах, сопряженных с существенным уровнем экономического и технического риска. Ведь «военный» покупатель является заведомо кредитоспособным, а проблемы экономической эффективности разработки для него либо не существенны, либо вторичны. «Гражданский» рынок не обладает столь четкой инфраструктурой, а выход на него чреват для разработчика космических проектов многими неопределенностями.

3. Выявление источников финансирования. Уровень капиталовложений здесь должен, как минимум, обеспечить развитие предприятия вплоть до момента выхода на этап самоокупаемости.

4. Решение проблемы финансового риска. Сегодня наиболее отработанным способом снижения финансового риска является страхование, хотя для предприятий качественно нового типа, а к таким, очевидно, следует отнести коммерческие начинания в космонавтике, – проблема адекватности страхового взноса и предполагаемого уровня риска является чрезвычайно острой и, в общем, не имеет стандартного решения [12].

5. Анализа организационного обеспечения инфраструктуры, охватывающий проблемы исследования существующих правовых механизмов; оценки их влияния на коммерциализацию РКТ; возможности и необходимости модификаций этих механизмов; роли существующего механизма государственного управления в данной области; наличия и эффективности соответствующих международных инфраструктур; наличия и возможности эффективного использования национальных и международных космических средств (космодронов, систем слежения, связи и транспортных систем).

Таким образом, основу фундамента обобщенной маркетинговой стратегии составляют три принципиальных положения:

1. Перспективность направления коммерциализации определяется уровнем соответствующей инфраструктуры;

2. Механизмы возникновения и развития соответствующего направления лежат в основном в социально-психологической сфере;

3. Отправной точкой стратегии является «ядро», под которым подразумевается либо объективная потребность в том или ином направлении деятельности, либо возможность принципиально нового предприятия, обусловленная появлением, например, новой научной теории или новой технологии.

В этом контексте предложения по реализации ПРИНЦ органически ложатся в формат стратегии развития Европейского космического агентства (ESA): Консультативный комитет представил руководству ESA свои рекомендации по проектам агентства до 2020 года. Комитет одобрил проведение двух крупных миссий: «VeriColombo» – ESA совместно с JAXA ([Японское агентство аэрокосмических исследований](#)) – запуск орбитального и спускаемого аппаратов для исследования Меркурия [13] и GAIA [14] – запуск телескопа для точного измерения положения космических объектов. При этом основной тенденцией в развитии космических технологий и коммуникаций

является развертывание в космосе большого числа орбитальных комплексов, что увеличивает спрос на ракеты-носители соответствующего класса.

Вне всякого сомнения, Украина обладает такой научно-технической базой как Конструкторское бюро «Южное» и «Южмашзавод». А их детища: «Зенит», «Днепр», «Циклон» – уже сейчас принимают участие в самых разнообразных международных космических проектах – от программы научных космических исследований «Цезарь» до программ по прогнозированию землетрясений космическими средствами. Таким образом, имеется реальная материально-техническая и научная база для создания единой информационной инфраструктуры ОЧЭС с центром в Украине, а именно – в Крыму.

Совершенствование информационной инфраструктуры позволяет по новому оценить перспективы функционирования СЭЗ во всех Причерноморских государствах, в том числе и в Украине, а мораторий, введенный в 1995 году, стал результатом перекоса в формировании функциональной направленности СЭЗ и ТПР. Ориентация на торгово-сбытовой характер деятельности в условиях кризисных трансформаций экономической системы усилила тенденцию тенезации хозяйственной деятельности.

В эпоху НТП сформировался новый функциональный тип СЭЗ, позволяющий объединить науку и производство высоких технологий. Центры развития передовых технологий в зависимости от масштаба и функциональной направленности имеют различные названия: «центры развития», «инновационные центры», «научно-технологические парки» и/или «технополисы». Их инфраструктура постоянно развивается и совершенствуется в соответствии с приоритетами национальной инновационной политики. СЭЗ как инструмент стимулирования инновационного развития могли бы обеспечить интеграцию Украины в европейское информационно-инновационно-инвестиционное пространство, позволив с максимальной эффективностью использовать имеющийся в стране научно-технический и кадровый потенциал.

В Европе активизация процесса развития передовых технологий была связана с необходимостью преодоления последствий мирового энергетического кризиса 1970-х годов. С целью более эффективного использования результатов научных исследований при университетах были созданы соответствующие структуры, началось создание центров передовых технологий, главной целью которых было ускорение передачи научно-технических разработок университетских лабораторий в производство как, например, французский проект «София-Антиполис».

Помимо коммерциализации достижений НТП инновационные структуры в Европе являются важным элементом региональной политики – они призваны помочь малым и средним городам найти новую специализацию в условиях реструктуризации общественного производства. Возникновение новых инновационных фирм ведет к структурному обновлению хозяйства региона: изменяется специализация существующих предприятий, которые выступают в качестве заказчиков или субподрядчиков фирм инновационного центра, который фактически становится источником распространения прогрессивных технологий в регионе. При этом как в региональном хозяйстве, так и в самой инновационной структуре складывается комплекс различных видов экономической деятельности, что позволяет использовать потенциально возможные синергетические эффекты.

«Не включенность» в данный процесс усиливает замкнутость украинской науки и, как следствие, снижается привлекательность национальной системы высшего образования и ее влияние на рост производительности труда. Формирование в странах Причерноморья инновационных СЭЗ на унифицированных организационно-правовых принципах позволило бы создать региональную инновационную систему, обладающую значительным конкурентным потенциалом, а организация исследований, построенная по принципу концентризации обеспечила бы переход на качественно новый уровень экономик стран-участниц проекта.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Валлерстайн И. Миросистемный анализ: Введение / Пер. Н. Тюкиной. – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006. – 248 с.
2. Шишков Ю. Регионализация и глобализация мировой экономики: альтернатива или взаимодополнение // Мировая экономика и международные отношения, 2008. – № 8. – С. 3-20.
3. Яковец Ю. В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций. – М.: Экономика, 2003. – 441 с.
4. Мартынов А. В. Трансформация макросоциальных систем в постсоциалистическом мире: методологический аспект. – М.: Комкнига, 2006. – 238 с.
5. Старіш О. Г., Козубський В. О. Науковий проект «Концепція ПРИНЦ країн-партнерів ЧЕС». – Авторське свідоцтво ПА № 1581 від 08.12.1998 р.

6. Рекомендації щодо розробки систем інформаційно-аналітичного забезпечення (СІАЗ) органів управління. – К.: НАІ, 1996.
7. План действий по реализации стратегии сотрудничества государств – участников СНГ в сфере информатизации на период до 2010 года. – Режим доступа: <http://cis.minsk.by/main.aspx?uid=8330>.
8. 7th European Ministerial Conference on Mass Media Policy. – Режим доступа: <http://www.coe.int/T/E/Com/Files/Ministerial-Conferences/2005-kiev/>.
9. Пархомчук О. С. Конверсія в контексті системної еволюції міжнародних відносин // Дис... докт. політ. наук. – К.: КНУ імені Тараса Шевченка, 2006.
10. Семин В. Г. Спутниковая связь с подвижными объектами / Астронавтика и ракетодинамика. – 1993. – № 3. – С. 32-36.
11. Орловская Ю. В. Предложение аэрокосмических услуг украинскими предприятиями на мировом рынке // Економічний простір: Збірник наукових праць.– Дніпропетровськ: ПДАБА, 2009. – № 25. – С. 159-166.
12. Конахевич Ю. Г. Космические исследования и коммерциализация космонавтики аппаратов / Под ред. И. И. Шунейко // Астронавтика и ракетодинамика; экспресс-информация. – М., 1989. – № 2.
13. Mercury Exploration: Scientific Objectives. – Режим доступа: http://www.stp.isas.jaxa.jp/mercury/p_intro.html.
14. Klioner Sergei A. Gaia: concepts, goals and models // Problems of Modern Astrometry, Moscow, 24 October, 2007.

РЕЗЮМЕ

Исследуются ингибиторы интеграционного процесса Украины, возможности информационно-инновационных технологий в обеспечении его интенсификации на региональном уровне.

Ключевые слова: регионализм, интеграция, инновационная система, технологии.

РЕЗЮМЕ

Досліджуються інгібітори інтеграційного процесу України, можливості інформаційно-інноваційних технологій в забезпеченні його інтенсифікації на регіональному рівні.

Ключові слова: регіоналізм, інтеграція, інноваційна система, технології.

SUMMARY

The inhibitors of integration process of Ukraine, possibilities of informatively-innovative technologies in providing of his intensification at regional level are investigated.

Keywords: regionalism, integration, innovation system, technologies.

ОБГРУНТУВАННЯ СИСТЕМИ ОЦІНКИ ЕФЕКТИВНОСТІ ФУНКЦІОНУВАННЯ ГЛОБАЛЬНИХ ЕКОНОМІЧНИХ ОРГАНІЗАЦІЙ НА ОСНОВІ ЛОГІСТИКИ

Омельченко В.Я., д.е.н., професор, Донецький національний університет

Омельченко Г.П., к.е.н., доцент, Донецький національний університет

Ефективність є найважливішою категорією економічної науки. Ефективність управління – предмет постійної уваги як теорії, так і практики економіки. Основними факторами, розглянутими при цьому є віддача капіталу, ресурсів і праці. Однак у міру автоматизації виробничих процесів вони перестають відігравати головну роль. Цьому сприяє також перенесення центра ваги конкуренції до сфери задоволення потреб клієнтів. [1, 2, 3, 4]

Ціль будь-якої підприємницької діяльності - одержання прибутку (інакше кажучи, створення доданої вартості). Для цього необхідно принести користь клієнтові, тобто зробити й продати той або інший товар (послугу), усуваючи всі можливі перешкоди на його шляху до покупця. На сучасному етапі, у тому числі й на міжнародному рівні, для досягнення зазначеної мети потрібно забезпечити умови для того, щоб клієнтура затратила якнайменше свого часу, зусиль і коштів для одержання бажаного товару (послуги). [2]

Точний час, зручне місце та потрібна якість - основні елементи ефективного обслуговування клієнтів. Так, час проходження товару в логістичному ланцюзі обумовлений тим, наскільки швидко здійснюються різні процеси переробки й переміщення. Їхня швидкість у свою чергу залежить від